

ГОСУДАРСТВО, КОРПОРАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В.И. Пантин

Глобальный кризис 2008–2009 гг. во многом актуализировал и обострил проблемы, связанные с ролью государства и корпораций в экономике, политике, социальной сфере, международных отношениях. Кризис, в частности, продемонстрировал, что так называемый свободный рынок без самого активного государственного вмешательства не способен решать ключевые, наиболее важные проблемы экономики, а также вопросы внутренней и внешней политики. Одним из подтверждений этого стала возросшая роль саммитов государственных лидеров стран «восьмерки» и «двадцатки» в решении наиболее важных проблем мирового развития, т.е. резкая активизация объединений ведущих государств мира, которые тем не менее не переросли и вряд ли перерастут в ближайшем будущем в наднациональные структуры. Более того, наиболее успешно пережили кризис те страны, где государственное регулирование было развито в наибольшей степени — прежде всего Китай и некоторые другие азиатские страны, в то время как государства, руководствовавшиеся идеологией «свободного рынка», понесли наибольший урон. Вместе с тем речь идет именно о государственном регулировании, а не о монополии государства в экономике, политике и социальной сфере. Так, в России, где государственное регулирование часто подменялось монополией государства (точнее, монополией связанных с государством корпораций), а конкурентные отношения в политике, экономике, культуре, социальной сфере оказались неразвитыми, кризис при-

обрел долговременный и достаточно тяжелый характер.

Отсюда следует, что государство вопреки некоторым прогнозам и ожиданиям (см., например: Obmae 1995; Hirst, Thompson 1995) никуда не ушло из реальной политики и экономики, оно лишь изменило формы своего взаимодействия с различными субъектами внутренней и внешней политики. Одним из важных и очевидных сдвигов такого рода стало изменение отношений государства с традиционными и новыми корпорациями, формирование своего рода нового «корпоративного государства». Действительно, в любом современном государстве различного рода корпорации не только успешно лоббируют свои интересы, но и активно влияют на внутреннюю и внешнюю политику страны. Особенно активно этим занимаются транснациональные корпорации (ТНК), которые в условиях глобализации нередко пытаются стать выше государства и общества, диктовать им свою волю. Однако в большинстве развитых и развивающихся стран ТНК вынуждены считаться с интересами государства, бюрократии и наиболее влиятельных слоев общества, вступая с ними в сотрудничество и идя на определенные компромиссы. В этом отношении глобализация меняет отношения между государством и корпорациями, но не может сделать государство второстепенным игроком на политическом, экономическом, социальном и культурном поле.

Более того, учитывая высокую вероятность в ближайшие годы новых мировых кризисов, которая связана с общей нестабильностью мировой финансовой

и экономической системы (см., например: Кругман, 2009), можно уверенно прогнозировать, что роль государства в экономике, политике, социальной сфере существенно возрастет. Один из парадоксов современной глобализации заключается в том, что, несмотря на все большую роль, которую играют различные наднациональные институты, государство сохраняет центральную роль в обеспечении стабильного и динамичного развития общества. Если же государство по каким-либо причинам теряет эту центральную роль, как это происходит в некоторых слаборазвитых странах Африки, Азии, Латинской Америки, то эти страны быстро становятся ареной социальных, межэтнических, клановых конфликтов, и в их дела вмешиваются другие государства, заполняя образовавшийся «вакуум». Таким образом, в ближайшие годы государство безусловно сохранит свою ключевую роль в системе политических и социальных институтов.

Говоря о роли корпораций в современном государстве и о корпоративном государстве, как представляется, следует различать две принципиально различающиеся с точки зрения политической теории и политической практики ситуации. В первом случае корпорации, в том числе транснациональные, контролируют государство, причем последнее превращается в простой инструмент реализации интересов этих корпораций. При этом бюрократия, сама представляющая определенную корпорацию и социальный институт, срастается с крупными бизнес-структурами и ТНК, а общество почти полностью отстраняется от политики, которая превращается в поле закулисных сделок и подковерной борьбы. Во втором случае политически сильное государство взаимодействует с корпорациями, учитывает их интересы, но при этом проводит более или менее самостоятельную и социально ответственную политику, используя корпоративные структуры для достижения общих, значимых

для всего общества целей, а также для защиты национальных интересов. В этом последнем случае поле политики и политического существенно расширяется, осуществляется реальная политическая конкуренция, политические институты действуют более эффективно, и политическое развитие осуществляется гораздо более динамично. Иными словами, в первом случае частные (и потому частичные) интересы берут верх над политикой, во втором случае политика доминирует над частными интересами.

Важно отметить, что одна и та же страна на разных этапах своей истории может осуществлять сначала первый, а затем второй вариант взаимоотношений государства и корпораций. Классическим примером здесь являются США до и после президентства Ф.Д. Рузвельта. До 1933 г., когда Ф.Д. Рузвельт вступил в должность президента, господство крупных корпораций в Соединенных Штатах почти не подвергалось сомнению, и, несмотря на антитрестовское законодательство, эти корпорации определяли не только экономическое, но и политическое развитие США. После того как Рузвельт, опираясь на широкую коалицию, состоявшую из наиболее дальновидных представителей крупного бизнеса и финансовых кругов, мелких и средних предпринимателей, фермеров, квалифицированных рабочих, начал осуществлять «Новый курс», он столкнулся с резким противодействием прежде всего со стороны крупных корпораций, к которым принадлежала, например, передовая по тем временам автомобильная компания Форда. В средствах массовой информации, контролировавшихся крупными магнатами, Рузвельта даже называли «красным» и «скрытым коммунистом» за его политику, направленную на обуздание аппетитов крупных корпораций и банков. Однако в итоге после Рузвельта доминирование в американской политике крупных корпораций было ограничено, хотя корпорации и по сей день

играют огромную роль в экономике и политике США. Тем не менее фактически США перешли ко второму варианту взаимодействия государства и корпораций, учитывающему интересы различных слоев и групп населения и позволяющему государству проводить самостоятельную политику. Нечто подобное, хотя и с существенными отличиями, произошло после Второй мировой войны в ФРГ и в Японии. В результате все перечисленные государства пережили «экономическое чудо» и стали наиболее развитыми в экономическом, политическом и социальном плане.

Отмеченное выше принципиальное различие во взаимодействии между государством и корпорациями приобретает особенно важное значение в современных условиях, когда императивом успешного развития общества и государства, их последовательной модернизации становится переход к инновационному развитию в различных областях, внедрение научных, технологических, управленческих образовательных, социальных и культурных инноваций. Переход к инновационному развитию и успешное внедрение инноваций невозможно без инициативы различных социальных групп, коллективов, отдельных людей — ученых, специалистов, активистов общественных движений и др. Однако подобное пробуждение и развитие инициативы, в свою очередь, невозможно, во-первых, без самостоятельной, не подчиненной интересам отдельных корпораций политики государства и, во-вторых, без учета интересов широких социальных слоев, развития корпоративного гражданства, активизации деятельности неправительственных организаций (Перегудов, Семенов, 2008). Об этом, в частности, свидетельствует опыт современного развития США, Германии, Китая, Южной Кореи, Индии, Сингапура, Малайзии и целого ряда других стран, осуществляющих сильную социальную политику.

Обычно к субъектам инновационного развития относят крупные корпорации, работающие в наукоемких и высокотехнологических отраслях, венчурные (обычно малые и средние) предприятия, специалистов с высшим образованием (ученых, инженеров, преподавателей), квалифицированных рабочих. Однако во многих странах, в том числе в современной России, крупные корпорации, особенно работающие в добывающих отраслях, слабо заинтересованы в инновационном развитии и в лучшем случае используют отдельные инновации. Сложнее обстоит дело с крупными предприятиями и корпорациями, принадлежащими к ВПК. После распада Советского Союза произошла значительная деградация российского ВПК, из него по разным причинам ушли многие талантливые инженеры и квалифицированные рабочие. В итоге доля инноваций в сфере ВПК значительно уменьшилась, и в настоящее время субъектами инновационного развития в сфере российского ВПК можно считать лишь немногие корпорации, предприятия и конструкторские коллективы. Тем не менее в современном российском ВПК все еще существуют условия и предпосылки для перехода к инновационному типу развития. Однако, как и в советское время, крупные корпорации, работающие в сфере ВПК, остро нуждаются в государственной поддержке, которая в настоящее время, несмотря на все предпринимаемые правительством меры, является недостаточной.

Главными препятствиями на пути перехода к инновационному развитию в сегодняшней России являются, во-первых, коррупция, пронизывающая государственный аппарат, и во-вторых, реальное функционирование многих политических институтов, исключаящее конкуренцию в политике, экономике, социальной сфере, в науке, образовании, культуре. Хотя высшее руководство страны в лице президента и премьер-министра всерьез озабочено отставани-

ем страны и утратой ее конкурентоспособности в жизненно важных областях, основная масса российской бюрократии и часть силовых структур по-прежнему желают получать огромные взятки от олигархов и крупных корпораций, грабить малый и средний бизнес. Эту часть политического класса нисколько не смущает перспектива превращения России в сырьевой придаток развитых стран или Китая. Такие политические институты, как Государственная Дума или местные законодательные собрания, нередко превращаются в место лоббирования интересов сырьевых корпораций, олигархов и криминальных групп, препятствуя созданию условий для инновационного развития.

Следует также иметь в виду, что в последние десятилетия весь мир переживает переходные процессы, которые связаны с Третьей великой трансформацией (по аналогии с Первой «великой трансформацией» К. Поланьи (Поланьи, 2002)) и со становлением так называемой «Третьей современности» (Федотова, Колпаков, Федотова, 2008). Первая (либеральная) современность соответствовала периоду становления капитализма и индустриального общества с начала XIX в. до 1920-х годов, вторая (организованная) современность — развитию индустриального общества и его экспансии, распространению по всему миру с 1920-х до 1970-х годов, третья — современной глобализации, переходу от индустриального общества к «обществу знаний» и постепенному перемещению центра экономического и политического развития с Запада на Восток, начиная с 1970-х годов и примерно до середины XXI в. В этой связи очевидно, что в начале XXI в. будет наблюдаться постепенное, но достаточно динамичное изменение мирового порядка, которое затронет всю систему международных отношений. Изменяются и способы взаимодействия между государством и корпорациями, они станут гораздо более гибкими,

разнообразными, включающими массированное, целенаправленное информационное воздействие и государства, и корпораций на различные социальные слои и группы, на все общество в целом. В этих переходных условиях для выживания общества чрезвычайно важно сохранение определенной автономности, самостоятельности государства, его политического руководства, а не подчинение государства власти корпораций, преследующих свои частные, неизбежно кратковременные интересы и цели.

Как известно, в условиях современной России весьма остро стоит вопрос о модернизации в различных сферах жизни общества и о внедрении необходимых инноваций. В то же время в отношениях между государством и корпорациями существует множество проблем. С одной стороны, сами корпорации, особенно их современные, наиболее эффективные формы развиты совершенно недостаточно, и это серьезно ограничивает возможности полноценной модернизации. С другой стороны, во многих случаях наблюдается слияние государственной бюрократии с крупными корпорациями, что порождает коррупцию и не дает возможности государству проводить эффективную политику, учитывающую интересы не только правящего класса, но и других слоев населения. Во многих случаях крупные российские, в том числе транснациональные, корпорации, пользуясь слабым контролем со стороны государства, эксплуатируют давно устаревшую технику, не считают с экологией, нарушают законы и права граждан. Но и чиновники, а также некоторые представители правоохранительных органов, которые сами представляют собой определенные корпорации внутри государства, живущие по своим собственным законам, нередко нарушают права граждан и вместо модернизации препятствуют нормальному развитию общества, подавляют инициативу, терроризируют и

«кошмарят» малый и средний бизнес. Во многом это происходит из-за ненормальных, неэффективных отношений между государством и корпорациями, отношений, которые не дают возможности расширить политическое поле и осуществлять конкуренцию как в политике, так и в экономике.

Особенно опасным представляется растущая неэффективность бюрократии и все большее доминирование ее корпоративных интересов в противоположность интересам общества и государства. Отрыв бюрократии от основной массы населения и неэффективность государственного аппарата подтверждаются следующими социологическими исследованиями. Так, по данным всероссийского опроса, который проводил Левада-Центр в 2007 г., среди всех препятствий на пути экономического подъема России на первом месте стояла «коррупция, разбазаривание государственных денег и имущества» (этот фактор назвали главным препятствием 43% опрошенных), на втором месте — «сопротивление чиновников, бюрократии» (29% опрошенных) и на третьем месте — «неисполнение на местах принятых законов, указов» (28% опрошенных) (Левада-Центр, 2007). По данным другого опроса, проведенного Институтом комплексных социальных исследований РАН совместно с Фондом Фридриха Эберта в 2007 г., 76% россиян считали чиновников особым сословием, безразличным к интересам общества. Особенность этого исследования состояла в том, что опрос проводился параллельно среди населения в целом и среди чиновников нижнего и среднего звена; это позволяло сравнить мнение рядовых россиян и чиновников. Согласно данным опроса, почти 40% россиян были уверены, что на современном этапе российской истории засилье бюрократии (в сравнении со всеми предыдущими историческими периодами) наиболее значительно. Среди населения в целом 76% опрошенных были убеждены,

что сегодняшние чиновники не столько помогают развитию страны, сколько тормозят его. В то же время ответы чиновников на тот же самый вопрос распределялись прямо противоположным образом: лишь 22% чиновников были согласны с тем, что они не столько помогают развитию страны, сколько тормозят его, зато в обратном были уверены 76% чиновников. К причинам некомпетентности и неэффективности бюрократии рядовые российские граждане в первую очередь относили безнаказанность, низкий моральный уровень, низкую профессиональную подготовку чиновников, а также несовершенство законодательства. В свою очередь, большая часть чиновников основными причинами своей неэффективной работы считали несовершенство законодательства, большую нагрузку, низкую зарплату, но около 20% чиновников назвали и отсутствие страха перед наказанием. Усилить общественный контроль за работой чиновников требовали 60% населения и только 28% представителей государственного бюрократического аппарата (ИКСИ РАН, 2007). Очевидно, что подобное отчуждение значительной части бюрократии от остального общества делает государство более слабым, нестабильным, подверженным многочисленным политическим, экономическим и социальным рискам.

Выходом из подобной ситуации могло бы стать постепенное, эволюционное расширение политического поля, развитие конкуренции в политике и в экономике, освобождение малого и среднего бизнеса от давления коррумпированного чиновничества, изменение отношений между государством и крупными корпорациями. Подобные меры позволили бы государству освободиться от диктата лоббирующих корпораций и других групп интересов, стать более эффективным и самостоятельным. В противном случае российское государство и общество рискуют стать заложниками узких, сиюми-

нутных интересов, причем интересов не только отечественных, но и зарубежных корпораций. Однако для этого необходимо не только проявление политической воли со стороны государственного руководства и наиболее активных слоев общества, но и изменение поведения российской политической элиты, которая управляет весьма неэффективно и нередко путает свои частные интересы с общегосударственными (Левада, 2006; Гаман-Голутвина, 2006; Гаман-Голутвина, 2007).

Литература

1. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции. 2-е изд. М. : РОССПЭН, 2006.
2. Гаман-Голутвина О.В. Меняющаяся роль государства в контексте реформ государственного управления: отечественный и зарубежный опыт // Политические исследования. 2007. № 4.
3. ИКСИ РАН, 2007. URL: <http://www.regnum.ru/news/538009.html>
4. Кругман П. Возвращение Великой депрессии? Мировой кризис глазами нобелевского лауреата. М. : Эксмо, 2009.
5. Левада Ю. Власть, элита и масса: параметры взаимоотношений в российских кризисах // Вестник общественного мнения. 2006. № 1.
6. Левада-Центр, 2007. URL: <http://www.levada.ru/press/2007062701.html>
7. Перегудов С.П., Семененко И.С. Корпоративное гражданство: концепции, мировая практика и российские реалии. М. : Прогресс-Традиция, 2008.
8. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб., 2002.
9. Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. М. : Культурная революция, 2008.
10. Hirst P., Thompson G. Globalization and the Future of the Nation State // *Economy and Society*. 1995. Vol. 24. No. 3.
11. Obmae K. The End of the Nation State. The Rise of Regional Economies. L., 1995.